

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ ОБЩЕСТВА

© 2022 г. А. В. Малько^{1, *}, В. В. Гурьев^{1, **}, В. А. Затонский^{1, ***}, Н. В. Кроткова^{2, ****}

¹Поволжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России), г. Саратов

²Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

*E-mail: alex25-58@mail.ru

**E-mail: sarrpa@rambler.ru

***E-mail: zatonsky-va@yandex.ru

****E-mail: krotkova2012@yandex.ru

Поступила в редакцию 08.07.2022 г.

Аннотация. На представляемой конференции состоялось обсуждение широкого круга проблем, связанных с взаимодействием и взаимовлиянием таких социальных реалий и категорий, как «правовая культура» и «государственно-правовая жизнь» в национальном (внутригосударственном) и глобальном измерениях. Приоритетной целевой направленностью основного доклада и выступлений участников стал поиск ответа на вопросы: что представляют собой государственно-правовая жизнь общества, правовая культура как социальные реалии и научные категории? каким условиям должна отвечать правовая политика, чтобы она была способна обеспечить повышение качества государственно-правовой жизни, а именно: а) установить и поддерживать господствующее положение права в национальном и глобальном государственно-правовом пространстве, необходимый уровень правовой культуры общества и граждан; б) минимизировать угрозы национальным интересам, вызванные глобализацией. Научная новизна результатов конференции видится в том, что в них получает развитие общая теория государственно-правовой жизни как объекта правовой политики. Практическая же значимость — в том, что правовая политика, концепция которой отвечает определенным условиям (в частности, если в ней определены конкретные меры по повышению правовой культуры общества и личности), становится эффективным средством организации, способом упорядочения государственно-правовой жизни на разных уровнях — национальном (внутригосударственном), международно-региональном, глобальном.

Ключевые слова: государство, право, теория государства и права, правовая культура, правосознание, правовая жизнь, государственно-правовая жизнь, правовая политика, глобализация, национальные интересы, правотворчество, правотворческая политика, культура правотворчества (законотворчества), правовой нигилизм, правовой идеализм, правовая грамотность, финансовая грамотность.

Цитирование: Малько А. В., Гурьев В. В., Затонский В. А., Кроткова Н. В. Правовая культура и государственно-правовая жизнь общества // Государство и право. 2022. № 8. С. 173–189.

DOI: 10.31857/S102694520021589-8

LEGAL CULTURE AND STATE-LEGAL LIFE OF THE SOCIETY

© 2022 A. V. Mal'ko^{1, *}, V. V. Gur'ev^{1, **}, V. A. Zatonsky^{1, ***}, N. V. Krotkova^{2, ****}¹Volga Institute (the brunch) of the All-Russian State University of Justice
(Russian Law Academy of the Ministry of Justice of Russia), Saratov²Institutes of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

*E-mail: alex25-58@mail.ru

**E-mail: sarrpa@rambler.ru

***E-mail: zatonsky-va@yandex.ru

****E-mail: krotkova2012@yandex.ru

Received 08.07.2022

Abstract. The present Conference was due to discuss a broad range of issues related to interaction and interference of such social realities and categories as “legal culture” and “state legal life” through national (intra state) and global view. The priority targeted theme of the main report and the participants’ interventions was to answer the following questions: what is the essence of state legal life of the society and the legal culture viewed as the social realities and scientific categories? what the requirements should be applied to legal policy so that it would be able to provide increasing quality of state legal life in following points: a) to establish and maintain dominant position for the law in national and global state legal space and the needed level of the legal culture for society and citizens; b) to minimize threats to national interests caused by globalization. Scientific novelty of the results of the conference is seen in the fact that it develops the common theory of state legal life as the entity of legal policy. However the practical value is that the legal culture if its concept fulfills certain conditions (in particular, if it contains certain measures towards increase of the legal culture of society and individuals) becomes effective source for organization and ordering state legal life on such levels as the national (intra state), international-regional and global ones.

Key words: state, law, theory of state and law, legal culture, law-awareness, legal life, state legal life, legal policy, globalization, national interests, lawmaking, lawmaking policy, lawmaking culture, legal nihilism, legal idealism, legal literacy, financial literacy.

For citation: Mal'ko, A.V., Gur'ev, V.V., Zatonsky, V.A., Krotkova, N.V. (2022). Legal culture and state legal life of the society // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 8, pp. 173–189.

15 июня 2022 г., на базе Сочинского филиала Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) состоялась Всероссийская научно-практическая конференция в форме «круглого стола» журналов «Государство и право», «Вестник Российской правовой академии», «Правовая культура», «Государственно-правовые исследования» по теме «Правовая культура и государственно-правовая жизнь общества». На конференции были представлены образовательные и научные учреждения Москвы, Сочи, Саратова, Махачкалы, Астрахани, Тамбова, Краснодар, Красноярск, Пятигорск. В ней также приняли участие практикующие юристы. Организаторами данного научного мероприятия выступили Поволжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России) в г. Саратове и Сочинский филиал указанного университета.

Ведущий «круглого стола» **главный редактор журнала «Правовая культура», член редколлегий журнала «Государство и право», профессор кафедры**

государственно-правовых дисциплин Поволжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России) в г. Саратове, д-р юрид. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ А.В. Малько в докладе на тему «Глобализация, государственно-правовая жизнь общества и правовая культура» отметил, что глобализация — неотъемлемая часть современного развития любого общества. Она выступает сложным, многогранным и противоречивым процессом, затрагивающим все сферы социального бытия, внося в них зачастую значительные изменения. В самом общем плане под глобализацией можно понимать многоуровневую и многостороннюю интеграцию различных финансово-экономических, государственно-правовых, общественно-политических и иных институтов и связей, принципов и ценностей, ведущей к изменениям в международной социальной жизнедеятельности. Иными словами, по мнению докладчика, различные сферы экономической, финансовой, политической, государственно-правовой, информационной и иной жизни в условиях глобализации подвергаются определенным переменам.

Вместе с тем процессы глобализации особым образом влияют именно на государство и государственно-правовую жизнь в целом, ибо государство — институт, специально созданный для управления обществом и формирующий в этих целях право, а государственно-правовая жизнь — та среда, в которой это все осуществляется и которая оказывает весьма существенное воздействие на все остальные сферы жизнедеятельности. Государство и право, вовлеченные в стремительную и противоречивую общественную динамику, следует рассматривать комплексно в их сложном взаимодействии. Поэтому наряду с правовой жизнью (достаточно устоявшейся категорией¹) необходимо использовать и понятие «государственно-правовая жизнь». Именно оно отражает развивающуюся социальную реальность, выражающуюся в действии механизма как государства и его органов, так и обеспечивающих их функционирование правовых актов и правоотношений, характеризующих специфику и уровень государственно-правового развития социума, отношение его членов к государству и праву².

Как верно подметил М.Н. Марченко, «важно иметь четкое представление о глобализации как о современном феномене, оказывающем все более явное и активное воздействие на общественную и государственно-правовую жизнь всех без исключения стран и народов». Кроме того, «накопившийся опыт показывает, что в отношении одних, наиболее развитых в экономическом, информационном и технологическом плане государств и соответствующих правовых систем глобализм

проявляется преимущественно в позитивном плане. Что же касается всех остальных государственных и правовых систем, то в отношении них он оборачивается зачастую своей противоположной стороной и проявляется в негативном плане»³.

Глобалисты представляют дело так, что институт государства в современных условиях «выдохся», заметно ослаб и не способен в одиночку (как это было ранее) справиться с нарастающим валом мировых экологических, финансово-экономических, информационных, криминальных и иных проблем.

Да, действительно, в силу известных обстоятельств объективно необходимо сотрудничество государств, которые в эпоху глобализации вынуждены объединять усилия для решения общих проблем (экология, терроризм, организованная преступность и т.д.). Те же экологические вопросы все настойчивее требуют совместных ответов. Или борьба с организованной преступностью и терроризмом вообще не представляется возможной вне международного сотрудничества в сфере правоохранительной деятельности. Особо в этой связи хотелось бы выделить компьютерные преступления, которые, будучи транснациональными, поставили современные страны перед необходимостью координации их усилий, ибо такие глобальные проявления затрагивают сферу национальной безопасности сразу нескольких государств.

В частности, становится жизненно необходимым международное сотрудничество в деле борьбы с преступностью, ибо важно сообща на уровне ряда стран выработать единообразные подходы к противодействию преступности, к согласованию критериев квалификации преступных деяний, к созданию соответствующего категориального аппарата, к унификации системы уголовных наказаний за совершенные однородные преступления и т.п.⁴ Отсюда весьма значимы международно-правовые соглашения в сфере борьбы с преступностью и участия в них России (Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, против коррупции и многие др.).

Западные же глобалисты на этом фоне призывают изменить статус государства и все больше говорят о необходимости «сокращения» его суверенитета, о неизбежности трансформации его функций. Они пытаются подменить национальные интересы конкретных государств интересами транснациональных и космополитических институтов,

¹ См., напр.: Малько А.В., Кроткова Н.В., Сулейманов Б.Б. Обзор материалов «круглого стола» журналов «Государство и право» и «Правовая политика и правовая жизнь» на тему «Политическая и правовая жизнь в современной России: федеральный и региональный уровни» // Государство и право. 2017. № 5. С. 107–113; Малько А.В., Пономаренков В.А., Кроткова Н.В. Обзор Всероссийской научной конференции в форме «круглого стола» журналов «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь», «Актуальные проблемы правоведения» по теме «Правовая жизнь общества и средства ее упорядочения» // Государство и право. 2017. № 9. С. 105–112; Малько А.В. Политическая и правовая жизнь России: актуальные проблемы. М., 2000; Малько А.В., Кроткова Н.В., Стромов В.Ю., Трофимов В.В., Самородов В.Ю. Правовая жизнь современного общества: негатив и позитив (Обзор материалов Всероссийской научной конференции журналов «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь» и научно-образовательного ежегодника «Государственно-правовые исследования») // Государство и право. 2020. № 8. С. 115–126. DOI: 10.31857/S102694520011033-7; Правовая жизнь в современной России: теоретико-методологический аспект / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. Саратов, 2005; Правовая жизнь российского общества в условиях глобализации / под ред. А.В. Малько. М., 2017.

² См.: Малько А.В., Саломатин А.Ю. Государственно-правовая жизнь общества в условиях глобализации // Государство и право. 2019. № 3. С. 85; Малько А.В., Трофимов В.В. Правовая жизнь общества как объект правовой политики в условиях глобализации и регионализации. М., 2018.

³ Марченко М.Н. Глобализация и основные тенденции развития национальных и наднациональных государственно-правовых систем в XXI веке. М., 2019. С. 9.

⁴ См.: Щетинин С.А. Правовая глобализация: понятие и основные формы (теоретико-методологические аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2009. С. 25.

обеспечить приоритет наднациональных «правил игры» над национальными. Образ государства-суверена и носителя публичной власти все чаще корректируется в сторону «государства-менеджера», «государства — заурядного арбитра между работодателем и наемным работником»⁵.

Гиперглобалисты утверждают, что «существование государств не является необходимым даже для успешного функционирования демократии». Новый мировой порядок, с их точки зрения, «должны обеспечить транснациональные корпорации, которые и вытеснят со сцены современные государства»⁶. В этом смысле глобализация наносит огромный ущерб государственному суверенитету, на который негативно воздействует активность как старых субъектов мировой политики (международных организаций в лице ООН и ее учреждений, блоков государств), так и новых действующих сил (международных неправительственных организаций, межгосударственных интеграционных объединений, международных судов, транснациональных корпораций).

Под влиянием процессов глобализации зачастую может происходить и девальвация традиционных правовых ценностей, что приводит к определенной потере правовой ориентации и формированию правового нигилизма. Речь идет о снижении значения нравственных норм и уровня правосознания и правовой культуры в целом. Верно подмечено в литературе, что «глобализация порождает множество социокультурных рисков, обусловленных распространением новых информационно-коммуникативных систем и технологий, таких как запаздывание культурного развития, приводящее к информационно-коммуникативному неравенству; повышение объема и роли информационных потоков; утрата базовых характеристик этнических культур и, соответственно, трансформация моделей этнокультурной идентичности; негативная самоорганизация и упущенные возможности в отсутствие культурной политики и др.»⁷.

Поэтому при всей возможной глобализации важно, чтобы данные процессы не приводили к утрате собственной правовой идентичности отдельного государства, сохранению которой должно способствовать поддержание и развитие

национальной правовой культуры и национальных правовых традиций. Отсюда и заимствования иностранных юридических средств, и имплементация международных стандартов должны осуществляться с учетом национальных и культурных особенностей конкретного общества.

Вот почему, по мнению докладчика, большинство исследователей проблем глобализации отмечают, что данный процесс в решающей степени охватывает в настоящее время финансы и экономику, в меньшей степени, хотя и весьма активно, — политику, еще в меньшей степени — духовную жизнь общества, традиции и национальную культуру⁸. И это не случайно, ибо рассматриваемые процессы интернационализации имеют свои пределы. В частности, они не должны распространяться на культуру. Глобалисты не учитывают тот факт, что если при большом желании можно говорить об отдельных унифицированных (универсальных) чертах государств, то многообразие самобытных культур невозможно привести к общему (универсальному) знаменателю. И в этом смысле особенности правовых культур — одно из важнейших «лекарств» от негативного влияния глобализационных процессов на национальное государство, что может спасти всю государственно-правовую жизнь общества. Именно правовая культура и духовные скрепы способны выступить той преградой, при нарушении которой «глобализирующиеся» страны могут потерять свою идентичность и предназначение.

Процессы глобализации (во многом искусственно проводимые) показали, что отказываться от института национальных государств — преждевременное занятие. Мировой экономический кризис и пандемия опровергли мнение о снижении роли государств, поэтому призывы к разрушению государственного суверенитета, к существенному ослаблению возможности государства влиять на внутриэкономические процессы в современном общественном развитии несостоятельны. Можно согласиться с тем, что национальное государство — надежный публичный институт, способный страховать страны и народы от губительных проявлений глобализации⁹. Вот почему следует не только сохранять данный институт для обеспечения в каждой стране своих собственных национальных интересов, но и пытаться в дальнейшем укреплять его, что весьма благоприятно скажется и на течении всей государственно-правовой жизни общества.

Директор Научно-исследовательского института государственно-правовых исследований, профессор

⁵ Мальковская И.А. Проблемы размывания государственности в условиях глобализации // *Философия хозяйства*. 2000. № 5. С. 231–238.

⁶ Ноженко М. Национальные государства в Европе. СПб., 2007. С. 133.

⁷ Киреева С.А. Межкультурный диалог цивилизаций и национальная идентичность в эпоху глобализации: проблема соотношения // *Право и политика: теоретические и практические проблемы: сб. материалов 2-й Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А.В. Малько. Рязань, 2013. Вып. 2. С. 524.*

⁸ См. об этом: *Марченко М.Н.* Указ. соч. С. 13.

⁹ См.: *Сорокин В.В.* Юридическая глобалистика: учеб. Барнаул, 2009. С. 591.

кафедры теории и истории государства и права Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, главный редактор журнала «Государственно-правовые исследования», д-р юрид. наук, доц. В.В. Трофимов заострил внимание на вопросе о том, *возможно ли сегодня в контексте современной юриспруденции вести речь о самостоятельной теории государственно-правовой жизни общества как отдельном направлении (подходе) в общей теории права.*

По мнению докладчика, та сумма знаний, которая создана за прошедшие более чем 20 лет, когда впервые был поставлен акцент на «жизненной» стратегии познания права и государства (прежде всего в работах о правовой жизни проф. А.В. Малько¹⁰), дает основание для положительного ответа на этот вопрос. Сформированная в результате многолетних научных поисков система научных представлений о правовой жизни общества (а в настоящее время мы уже более намеренно произносим — «государственно-правовой жизни», поскольку право без государства как социально-политической организации общества немыслимо), система опорных и производных (а также смежных) категорий и понятий данной теоретической стратегии, система аргументов и довольно широкий круг ученых (авторов), пишущих об этом явлении, позволяют считать, что система знаний о государственно-правовой жизни выходит на уровень самостоятельного научного сегмента в общей структуре государственно-правового знания.

Эта теория характеризуется особым (недогматическим) взглядом на мир права и разнообразных правовых явлений, предлагает возможность рассматривать этот мир в парадигме «сложного», во многом саморазвивающегося комплекса разнополярных, разноуровневых и разновременных феноменов, обретенных признаком «правового», иными словами, это самая предельная по объему категория права, способная в своих параметрах заключить максимально пространственный перечень государственно-правовых явлений, причем как системного, так и несистемного плана, как позитивного, так и негативного характера.

Эта теория позволяет объективно вводить все изучаемые государственно-правовые явления в контекст социальной практики, изучать их уже с учетом социального и исторического контекста, при этом сам субъект изучения ставится изначально (с точки зрения познавательной логики) также в искомый жизненный контекст, что дает возможность достигать более объективных и достоверных знаний о реальной жизни государства и права. В этом плане категориальная и логико-познавательная матрица

государственно-правовой жизни как никакая другая отвечает сути современного (постнеклассического) типа научной рациональности¹¹, «бросая» вместе с ним «вызов» феномену «сложности» современного мира государства и права.

Первый заместитель директора Поволжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России) в г. Саратове, канд. экон. наук, доц. В.В. Гурьев дал обстоятельную характеристику правовой культуры как необходимого компонента государственно-правовой жизни, действенного фактора ее совершенствования. Одна из характерных особенностей современной жизни многих обществ и государств, в том числе и России, — развитие демократических институтов, самоуправленческих начал, рост активности общественных формирований; все более настойчивым становится стремление их участников оказывать влияние на власть. Иными словами, возрастает значение субъективного фактора. Данные процессы не могут быть пущены на самотек, тем более что указанная активность вовсе не всегда имеет позитивную направленность, правомерное воплощение.

Главным средством упорядочения социальных отношений с учетом складывающихся реалий становится правовая политика¹², которая представляет собой «научно-обоснованную, последовательную и системную деятельность государственных органов и институтов гражданского общества по созданию эффективного механизма правового регулирования, по цивилизованному использованию юридических средств в достижении таких целей, как наиболее полное обеспечение прав и свобод человека

¹¹ См. об этом: Степин В.С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопросы философии. 1989. № 10. С. 3—18.

¹² См., напр.: Малько А.В., Кроткова Н.В., Ишеев К.А. Правовая политика в субъектах Российской Федерации (Обзор материалов Международной научно-практической конференции, которая проходила в форме «круглого стола», журналов «Государство и право» и «Правовая политика и правовая жизнь») // Государство и право. 2017. № 3. С. 105—119; Малько А.В., Костюков А.Н., Кроткова Н.В. Правовая политика в современной России: актуальные проблемы теории и практики (Обзор материалов «круглого стола») // Государство и право. 2019. № 6. С. 130—137. DOI: 10.31857/S013207690005270-9; Малько А.В., Кроткова Н.В., Стромов В.Ю., Трофимов В.В. Правовая политика как способ организации социально-правовой жизни субъектов Российской Федерации: теория и практика (Обзор материалов Всероссийского научного «круглого стола» (с международным участием) журналов «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь», «Актуальные проблемы государства и права» и научно-образовательного ежегодника «Государственно-правовые исследования») // Государство и право. 2019. № 10. С. 188—201. DOI: 10.31857/S013207690007214-7; Малько А.В., Гурьев В.В., Затонский В.А., Кроткова Н.В. Правовая культура, правовая политика и права человека (Обзор материалов научно-практической конференции) // Государство и право. 2021. № 2. С. 145—159. DOI: 10.31857/S102694520013680-9

¹⁰ См., напр.: Малько А.В. Категория «правовая жизнь»: проблемы становления // Государство и право. 2001. № 5. С. 5—13.

и гражданина, формирование правовой государственности и высокого уровня правовой культуры и правовой жизни общества и личности»¹³.

Из данного определения явно видна естественная и неразрывная связь таких явлений, как правовая политика, правовая культура и правовая жизнь¹⁴.

Успешная реализация правовой политики весьма проблематична при недостаточном уровне правосознания и правовой культуры участников политических процессов. Это важнейшее условие выполнения правовой политикой своего основного предназначения как средства повышения качества правовой жизни общества, инструмента социально-правового развития.

Изложенные позиции достаточно убедительно свидетельствуют о том, что, с одной стороны, правовая политика во многом является деятельностью по повышению уровня правовой культуры личности и общества, а с другой — соответствующий уровень правовой культуры субъектов необходим для эффективности самой правовой политики. Иными словами, правовая культура есть как цель, так и средство правовой политики.

Соотношение категорий «правовая культура» и «правовая жизнь» несколько иное, более сложное, неоднозначное. Тем более что имеется в виду жизнь не просто правовая, а государственно-правовая. Исходя из накопленных наукой общетеоретических юридических знаний и в соответствии с требованиями исторической диалектики, можно констатировать, что закономерности развития правовой жизни не могут быть раскрыты вне связи с государством и государственной властью.

Изложенные выше доводы наводят на идею о существовании такой социальной реальности и научной категории, как «государственно-правовая жизнь».

По мнению В.В. Гурьева, *государственно-правовая жизнь общества* — это важнейший, относительно самостоятельный срез правовой жизни, выражающийся преимущественно в соответствующих правовых актах, правообразующих и правореализационных правоотношениях, в непосредственном управлении, характеризующий специфику и уровень государственной организации данного общества, отношение субъектов к государству и праву, властным органам и должностным лицам, а также степень обеспеченности субъективных прав, свобод и законных интересов.

Между такими явлениями и понятиями, как «государственно-правовая жизнь» и «правовая

культура» много общих черт. Оба они в максимальной степени широки; каждое из них охватывает множество юридически значимых компонентов, отражает обширные комплексы многообразных явлений. Однако данное обстоятельство вряд ли дает основание согласиться с суждением о том, что правовая культура «позволяет охватить и оценить правовую жизнь в целом и основные сферы ее деятельности»¹⁵.

«Правовая жизнь» и «правовая культура» — схожие, но вовсе не равнозначные понятия; они — самостоятельные научные юридические категории, обладающие собственными специфическими характеристиками.

Правовая жизнь и правовая культура соотносятся как целое и часть. Правовая культура не настолько широкое явление и понятие, чтобы охватить всю государственно-правовую сферу. Данная категория вмещает в себя только нечто позитивное, положительное, упорядоченное в поле функционирования государства и права. Невозможно признать правовой культурой поведенческие проявления, не соответствующие нормативным предписаниям, демонстрирующие неуважительное отношение к государству и праву, законодательству, нарушающие существующий правопорядок. Это уже будет не культура, а антикультура, отсутствие культуры либо недостаточный, низкий ее уровень. К сожалению, такого рода поведение нередко встречается в жизни современного общества. Сюда можно отнести, в частности, необоснованную протестную деятельность, когда она возникает на основании ложных («фейковых»), инспирированных враждебными действующей властью силами информационными материалами («вбросами») об органах государства и отдельных должностных лицах; участие в несанкционированных акциях; противозаконные, агрессивные действия в отношении сотрудников правоохранительных органов и т.п. Детальный анализ причин, вызывающих такое поведение, как и самих конкретных его проявлений, — задача специального исследования. Тем не менее даже без специального исследования можно констатировать, что одна из главных, изначальных причин указанных и им подобных поведенческих негативов — низкий уровень (а нередко и полное отсутствие) правовой культуры участников.

Как видим, отметил В.В. Гурьев, правовая культура (как социальная реальность и научная категория) не в состоянии отразить всю правовую действительность — и позитивную, и негативную. Между тем современные отечественные и зарубежные реалии все более настоятельно требуют такого

¹³ Малько А.В. Теория правовой политики. М., 2012. С. 42.

¹⁴ См.: Малько А.В., Трофимов В.В. Указ. соч. С. 12; Малько А.В., Гурьев В.В., Затонский В.А., Кроткова Н.В. Указ. соч. С. 145–159.

¹⁵ Общая теория права и государства: учеб. / под ред. В.В. Лазарева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1996. С. 251.

отражения, актуализируют научные изыскания на данном направлении. В связи с этим в свое время А.П. Семитко точно заметил, что «негативные юридические явления — отнюдь не в меньшей степени», чем положительные проявления в сфере действия права, «характеризуют, хотя и с отрицательной стороны, уровень развития правовой жизни общества...»¹⁶.

Именно данное положение позволяет четко уяснить современное звучание категории «государственно-правовая жизнь», ее сущность, изначальное смысловое содержание. Односторонняя, т.е. строго позитивная трактовка государственно-правовой жизни искажает реальное состояние общества.

Так от чего же зависит степень развитости государственно-правовой жизни, что нужно предпринять для улучшения ее качественного состояния? Во-первых, необходимо выработать правовую политику, оформив ее в форме доктринальной концепции, которой следует придать нормативный характер (целесообразнее всего Указом Президента РФ). Одним из приоритетов данной политики следует установить деятельность органов государства и общественных формирований, направленную на повышение уровня правосознания и правовой культуры граждан, и прежде всего государственных служащих. В стране не должна быть воссоздана ошибочно разрушенная в свое время «до основания» система правового воспитания. Существует же определенная система военно-патриотического воспитания (Министерство обороны неплохо это организует). Почему бы одному из правоохранительных министерств не взять на себя задачу правового воспитания? При этом принципиально важно осознать, что образование (обучение) и воспитание при всей их схожести — разные явления, не равнозначные способы воздействия на людей. Если бы это было не так, у нас не появились бы (либо появлялись бы реже) юристы-антигосударственники, занимающиеся враждебной своему государству деятельностью, «агенты иностранного влияния».

Правовая культура — это одна из целей правовой политики, а также средство правовой политики, эффективный способ повышения качества государственно-правовой жизни.

Во-вторых, уровень правовой культуры выступает одним из наиболее показательных критериев качества государственно-правовой жизни общества. Повышая уровень правовой культуры личности и общества, мы тем самым выводим

государственно-правовую жизнь на новую высоту, обеспечиваем более высокое ее качество.

В-третьих, в плане повышения правовой культуры граждан, от которой зависит правовая культура всего общества, объектом особого внимания должна стать категория граждан в возрасте от 14 до 35 лет. Молодые люди в большей степени мобильны, быстрее подвергаются разного рода воздействиям, влияниям, легко увлекаются внешне привлекательными лозунгами и призывами¹⁷. Нужно использовать любые способы, любые методики, ориентирующие граждан на активно-позитивное участие в государственно-правовой жизни общества.

Доктор юридических наук, профессор Московского государственного лингвистического университета В.Ю. Панченко в своем выступлении рассмотрел регулятивную функцию правового сознания и правовой культуры как единственных действительных, подлинных регуляторов общественных отношений и поведения людей.

Он отметил, что в материалистической теории права обращено внимание на то, что суть регулирования состоит в том, что признание норм права в качестве регуляторов конкретных отношений прямо противоречит родовому понятию «регулятор» — прибор, который «следит за изменяющимися свойствами регулируемого устройства и меняет настройку регулирования с целью добиться наибольшего значения некоторой величины: расхода горючего, скорости, мощности и т.д.». Ни в одной науке, кроме юриспруденции, техническую документацию о регуляторе статусом регулятора не наделяют. Наоборот, «специалисты четко и последовательно отличают волю конструкторов о создании соответствующего регулятора от его аналога, воплощенного в металле и действующего в составе конкретного технического устройства». Нормативные предписания представляют собой разновидность проектной, конструкторской документации и могут выступать лишь носителями информации о воле законодателя (В.М. Сырых).

Позитивное право прежде чем воплотиться в конкретном отношении, должно быть знаемо индивидом, одобрено им и хотя бы начерно, в первом приближении согласовано с социальным содержанием правоотношений, в которые он планирует вступить.

Диалектика государственно-правовой жизни заключается в том, что в ней есть два центра активности. Первый — государство, которое выразило свою волю в позитивном праве, общих правилах, которые информируют всех о том, какое поведение государство планирует поощрять, а какое пресекать. С позиций теории деятельности позитивное

¹⁶ Семитко А.П. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречия, прогресс / науч. ред. С.С. Алексеев; ред. Л.А. Гупало. Свердловск, 1990. С. 33.

¹⁷ См.: Малько А.В., Трофимов В.В. Указ. соч. С. 196–200.

право есть не что иное, как опредмеченная деятельность, система знаков, которые станут реально используемыми только в процессе деятельности живой. Другой центр активности — индивид — субъект этой самой живой деятельности, который как свободно волящая личность, исходя из своих интересов и уровня правосознания и правовой культуры, выбирает правомерный путь, распределенная позитивное право, используя и вовлекая его в свою деятельность. Индивид «стремится отыскать нормы, которые бы наилучшим образом позволяли ему реализовать собственный интерес», а «государственная воля из определяющей становится определяемой и ставится в зависимое положение от воли индивида» (В.М. Сырых). Именно индивид выбирает правовые формы либо пути обхода закона (правонарушения) для удовлетворения своих потребностей, обладая свободой воли.

Поэтому правовое регулирование в строгом, соответствующем общему понятию регулятора смысле осуществляется только на стадии реализации норм права в конкретных правоотношениях. Сами же нормы права без воли индивида не способны вызвать какие-либо действия по установлению, изменению, прекращению правоотношений, осуществлению субъективных юридических прав и обязанностей. В этом смысле «создание нормативных правовых актов — так называемая правотворческая деятельность — деятельностью не является, ибо сама по себе никаких изменений в окружающем мире не производит, являясь лишь предпосылкой возможных изменений» (С.Ю. Филиппова). Иными словами, правовые средства установления не могут сами по себе породить правовые средства-действия. Необходим связующий элемент — индивид.

В вопросах привлечения к юридической ответственности о свободе воли учеными-юристами написаны целые библиотеки — если она отсутствует, невозможна и юридическая ответственность (субъект невменяем, действовал под принуждением и т.д.), однако применительно к правовому регулированию очень часто о феномене свободы воли индивида теории права забывают.

За живучими стереотипами о том, что «закон действует», «закон защищает наши права», упускается из виду главное — много что хорошее и плохое пишут и в законах, и в книгах, и даже на заборах, но жизнь может измениться только в результате действий людей, которые зависят от их культуры. В реальности законы сами по себе никого не защищают и не охраняют — защищают и охраняют люди людей от людей при помощи законов.

По мнению проф. В.М. Сырых, реальным регулятором общественных отношений в частном праве выступает индивид, а в публичном — пра-

воприменительные органы. Однако, думается, что индивида следует признавать регулятором и в публичном праве, ибо все правоприменители и все иные субъекты права в конечном счете — люди. Они, занимая должности в правоприменительных органах, даже в условиях детальнейшей регламентации свободу воли не теряют, обладают своим стилем юридической деятельности, мотивацией и другими субъективными качествами, которые охватываются понятиями правосознания и правовой культуры.

Регулятивная функция правовой культуры проявляется и в том, что политические и правовые режимы создаются не конституциями и законами (это знаки, тексты), не волей отдельных людей (реальную демократию вряд ли удастся ввести указом главы государства, как, впрочем, и диктатуру), а действиями правящей элиты (группы, класса) на основе их понятий и представлений о том, на каких условиях и кому они готовы подчиняться.

Именно правосознание людей и правовая культура как проявление правосознания в поведении (в терминологии В.М. Сырых — индивидуальное право) и являются единственным действительным реальным регулятором общественных отношений. Это не означает, что надо отказываться от понятия «правовое регулирование», однако необходимо осознавать условность его расширительной трактовки (то, что обычно именуют правовым регулированием, на самом деле воздействие, информационное, стимулирующее или ограничительное влияние на индивида, более или менее результативное) и реальное место в социальной практике.

Декан юридического факультета, профессор кафедры теории и истории государства и права Сочинского института (филиала) Российского университета дружбы народов (РУДН), д-р юрид. наук, проф. И.А. Иванников, рассматривая *круг проблем, связанных с влиянием правовой культуры на государственно-правовую жизнь общества*, отметил, что правовая культура личности формируется на протяжении всей жизни человека. Сущность правовой культуры заключается в знании права, умении его применять и действовать по убеждению в соответствии с правом. Правовая культура, как и общая культура, связана с деятельностью людей, их ценностями, культурной функцией государства.

В условиях рыночных отношений культурная функция государства в России во многом эволюционировала в развлекательную функцию. Развитие государственно-правовой жизни российского общества в настоящее время осложнено тем, что многие граждане не обладают государственным правосознанием и высокой правовой культурой. У человека с государственным правосознанием и высокой правовой культурой

государственные интересы и его личные не находятся в противоречии.

Для формирования государственного правосознания уместно обратить внимание на труды юристов-государственников и мыслителей первой половины XX в. А.С. Ященко, И.А. Ильина, Н.Н. Алексеева и др. Их государственно-правовые идеалы иногда были диаметрально противоположны (А.С. Ященко и И.А. Ильин были сторонниками унитарной формы государственного устройства для России, а Н.Н. Алексеев выступал за федеративное государственное устройство), но все они были сторонниками правового государства, со специфической для России формой.

В настоящее время в российском обществе доминирует республиканское правосознание, которое не позволяет принять многие идеи монархистов, имеющие отношение к конституционному строю. Население Российской Федерации, да и население геополитического пространства бывшего СССР в массе своей еще не готово к переходу к монархическому правлению и унитарному государственному устройству. Если в Российской Империи страну скреплял император, а в СССР — Коммунистическая партия, то сейчас этим может быть единое правосознание на правовом пространстве. В современных социально-политических и правовых реалиях не могут быть приняты большинством населения и реализованы в конституционном правотворчестве не только идеи монархии и унитаризма, но и некоторые стандарты международного права, которые, по сути, есть коллективная воля отдельных сильных государств, выразивших свои интересы в международно-правовых актах.

Не потеряли актуальность идеи писателя Л.Н. Толстого о связи социальной справедливости, власти и права. Живущим в России нельзя навязывать законы и образ жизни других стран и народов, живущих в других климатических условиях, которые отличаются от России своей историей, территорией, религией, правосознанием. Не может одно государство все заимствовать от другого. Еще более не приемлемо навязывание политических форм и права одним государством другому государству, что фактически есть необъявленная и юридически не оформленная оккупация.

Необходимо обсуждение проблемных вопросов формы государства, вынесение их на референдум. Это снизит недоверие населения к субъектам публичной власти, между этносами, населяющими страну. Политическая элита не должна иметь отталкивающий образ. Повысив пенсионный возраст, не доверяя гражданам на выборах, политическая элита России снизила лимит доверия населения. Только преодолев недоверие, возможно добровольное объединение и консолидирование народов в рамках

государственной территории. Объединяют людей их реальная жизнь, общие усилия по построению справедливого, нравственного государства. Россия не может полностью отказаться от иностранного опыта государственного строительства. Ценны те формы государства и права, которые реально существуют и эффективны в современных условиях.

Все законы, которые затрагивают права и свободы граждан, должны обсуждаться и приниматься только на референдуме. Данная процедура не только повысит правовую культуру российского общества, но и доверие населения к праву и к субъектам публичной власти. Вопросы о форме правления, государственном устройстве, смертной казни, купле-продаже земли иностранцам, членства страны в некоторых международных организациях могут быть разрешены только на всенародном референдуме. Людей объединяет исторический опыт поколений, их совместное участие в решении вопросов государственной и правовой жизни. Изменение приоритетов государственной политики по формированию у населения страны государственного правового сознания и правовой культуры позволит быстро обновить социальный и политический строй государства, повысить эффективность деятельности органов публичной власти.

Заведующий кафедрой теории государства и права Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России) (г. Махачкала), канд. ист. наук, доц. Б.Б. Сулейманов, рассуждая о соотношении правовой культуры и правовой жизни общества, отметил, что утверждение категории «правовая жизнь» предопределило необходимость разграничения ее с другими терминами и категориями юриспруденции. Это относится и к термину «правовая культура».

Вопрос о соотношении этих категорий только лишь на первый взгляд кажется легким, простым и однозначным. Можно сказать, что достаточно много исследователей считают правовую жизнь предельно широкой в юридической науке. Что касается правовой культуры, то большинство современных исследователей обоснованно указывают, что она составляет качество, часть правовой жизни общества (А.В. Малько, А.П. Семитко и др.). Между тем некоторые правоведы правовую культуру трактуют весьма широко, указывая на охват ею «всей существующей в обществе правовой реальности» (З.Н. Каландаришвили). В таком случае в содержание правовой культуры могут включать не только достижения, ценности, но и полностью такие явления, как правосознание, законодательство, юридическая техника, правовая практика и т.п. Очевидно, при таком подходе правовую культуру могут рассматривать в качестве «конкурента» правовой жизни.

Правовая жизнь и правовая культура могут находиться в различных соотношениях. Прежде всего они могут влиять друг на друга. С одной стороны, в правовой жизни многое предопределяет именно правовая культура: её качество, уровень зависят от степени развития правовой культуры. Законодательство, правосознание, в особенности правовое поведение, могут быть признаны определяющими в правовой жизни общества. В частности, это касается тех государств, которые признаются правовыми, цивилизованными, поскольку в них право является безусловной ценностью.

При анализе взаимовлияния правовой жизни и правовой культуры допустимо использование термина «государственно-правовая жизнь общества», при помощи которого делается акцент на роль, деятельность государства в отношении правовой культуры общества. В правовой жизни основным субъектом представляется государство как полиструктурная организация публичной власти. Главным средством деятельности является правовая политика. Как полагает Б.Б. Сулейманов, при таком аспекте в словосочетании «правовая политика» слово «политика» выходит на первое место. Как известно, политика — это сфера социальной жизни, связанная с интересами больших групп населения, конкурирующих за политическую власть. Социальная группа или просто группа, находящаяся у власти, осуществляет политику при помощи правовых средств. В этом контексте речь идет о деятельности тех лиц, которые уже сосредоточили власть в своих руках. К ним относятся реальные шаги в отношении правовой культуры.

В первую очередь, отметил Б.Б. Сулейманов, укажем на изменение (развитие) законодательства путем правотворческой деятельности. Это не простая задача, но она решается. При этом правовая политика в разных государствах может иметь различные цели и задачи. Например, в некоторых колониальных странах известные державы изменяли, моделировали местные обычаи, законодательство под свои нужды. В современный период государства стремятся формировать эффективное и качественное законодательство, регулирующее общественные отношения.

Более сложным можно признать деятельность, направленную на развитие правосознания. С точки зрения выступающего, для изменения правосознания необходимы долгосрочные программы, в частности, по правовой пропаганде, просвещению и др.

Существенное значение для эффективности правовой политики в части развития правовой культуры, ее отдельных институтов имеет характер господствующего в обществе типа культуры. Если общество является традиционным, то скорее всего значительная роль в регулировании общественных отношений

будет принадлежать религиозным и нравственным нормам, а право не будет признаваться ценностью. Очевидно, правовая политика в таком социуме, направленная на развитие правовой культуры, будет наталкиваться на серьезные препятствия.

Профессор кафедры теории и истории государства и права Сочинского филиала ВГУЮ (РПА Минюста России), д-р ист. наук В.И. Скрябин посвятил свое выступление *влиянию правовой культуры крестьян пореформенной эпохи на современную государственную-правовую жизнь в России*. Он отметил, что в России с ее многовековой историей крестьянское население всегда преобладало над остальными социальными группами. Современная Россия перестала быть крестьянской страной по демографическому признаку, но осталась ею по духу. Глубоко усвоенные, ушедшие в подсознание традиционные представления о праве, правде, справедливости и пользе стали неотъемлемой частью менталитета россиян. Особенно это отразила пореформенная эпоха второй половины XIX в. Реформа 1861 г. не только дала личную свободу и гражданские права, но и ввела самоуправление крестьян, сельский суд, обычное право, привела к появлению сельских рабочих и фермеров. Все эти явления в той или иной степени можно увидеть в современной государственной-правовой жизни, причем как с положительной, так и с отрицательной стороны.

Многие гуманитарии пришли к единому мнению о том, что Российское государство, а значит, и политическая власть должны начинаться в местном самоуправлении. То есть ее исток исторически видят в самой нижней, маленькой административной территориальной единице — волости. Отсюда даже и само слово «власть» происходит. Однако волостного уровня сегодня у нас нет, хотя он и имеет свою богатую историю. Сначала в виде кровнородственных, а затем соседских территориальных крестьянских общин, которые включали в себя как разнообразные по своей профессиональной основе и половозрастной структуре семьи, так и отдельных людей. Интересно, что революционные события, начавшиеся в 1917 г., привели к созданию в стране единой системы государственной власти в виде Советов рабочих, солдатских и крестьянских, а затем народных депутатов. Этот институт власти опирался на многовековые традиции общинного самоуправления, и его целесообразность и крепость были подтверждены самим историческим опытом жизни нашего многонационального народа. Естественно, институт современного местного самоуправления не отвечает цивилизационным особенностям России и требует реформирования с учетом проверенных жизнью традиций.

Основой самоуправления у бывших помещичьих крестьян в качестве органа местной власти

с февраля 1861 г. стал сельский или мирской сход, который, получив власть, стал решать все вопросы жизни общинников. Образцом для нас, как подчеркнул выступающий, должно стать необыкновенно уважительное отношение жителей деревни к своей местной власти. Для них она тогда, в первые десятилетия их личной свободы, стала священной, могучей, влиятельной силой, способной диктовать свою волю любому лицу на селе. Это была высшая духовно-нравственная инстанция, и ее решения (приговоры) должны были всегда выполняться беспрекословно. Мирской сход кроме решения хозяйственных и административных вопросов обладал и судебными полномочиями. Сложные вопросы обсуждали в острых спорах подолгу и многократно. На сходе стремились примирить враждующие стороны, а если выяснялось, что одна из сторон является виновной, то «мир» заставлял нарушителей традиционных норм вставать на колени и просить прощения у обиженных односельчан.

Сегодня сходы жителей, современные собрания домохозяев — это обычная практика нижнего звена местного самоуправления. Но, конечно, влияние правовой культуры крестьян той далекой от нас пореформенной эпохи XIX в. — косвенное и относительное. Это неправильно и требует учета в новых условиях накопленного цивилизационного опыта. Историческая же практика примирения сторон нашла свое продолжение в создании института третейских судов, которые, правда, не входят в российскую судебную систему, а также в появлении института медиации. Жизнь не стоит на месте, необходимо развивать внесудебные примирительные механизмы, тщательно изучая и обобщая имеющийся уже опыт.

Результатом реформы помещичьей деревни явилось и создание крестьянского волостного суда, который в решении большинства дел руководствовался не официальным законодательством, а местными правовыми обычаями. Юристы различных взглядов и направлений признали данный суд полезным и нужным учреждением. Этот деревенский суд обеспечивал необходимую быстроту, дешевизну, а значит, и доступность, а также ясность судебных действий.

В настоящее время судебная система Российской Федерации не предусматривает судов на уровне местного самоуправления, а функции местных судов выполняют мировые судьи, которые сегодня назначаются региональной представительной властью, а не выбираются населением (хотя юридически это возможно).

В крестьянских судах царской России источником права было установлено неписаное обычное право, на основе которого судопроизводство вершилось до 1917 г. Хотя после октября 1917 года, в самом начале советской эпохи, основным

источником права стало революционное правосознание трудящегося народа. Однако исторически достаточно быстро и в Советской России основным источником права снова стал закон.

Официальное и обычное право имеет в своем основании одну задачу — достижение справедливости. Для официального права с самого возникновения были характерны такие понятия, как «преступление» и «наказание»; для обычного права — понятие справедливости, которое означало в первую очередь (прежде всего) возмещение причиненного ущерба. Отсюда проистекает стремление не столько наказать правонарушителя, сколько примирить враждующие стороны на основании такого решения, которое устраивало бы всех и вместе с тем было бы справедливым в глазах людей всего сообщества.

Отголоски такого подхода правовых обычаев просматриваются в решениях и приговорах современных судов. Только при возмещении ущерба потерпевшей стороне виновный может рассчитывать на смягчение наказания.

Интересен еще один аспект действия обычного права, который в меньшей степени изучался специалистами. Правовой обычай использовался для повышения интенсификации и дисциплины труда наемных сельских работников. Работы крестьян по найму регулировались официальным Законом 1886 г. Однако местный правовой обычай нередко оказывался более суровым, чем государственное законодательство. За нарушение договора найма (опоздание, прогул) в размерах принятых санкций местная практика зачастую отступала от Закона 1886 г. в худшую для работников сторону (применялись розги, арест, двойной штраф). Знание официальных законов у селян было слабым, и хитрые наниматели использовали уважение крестьян к обычаям, по которым жили их отцы.

Как отметил В. И. Скрябин, интерес к пореформенной эпохе XIX в. у различных специалистов постоянно возрастает. Естественно, этот процесс не мог не коснуться юристов, которые в исторических и правовых аспектах развития местного самоуправления видят особую актуальность, ощущая при этом настоящую связь времен. Поэтому так велика необходимость при реформировании любого государственного устройства понять значение народного жизнеустройства в процессе его возникновения и развития.

Главный научный сотрудник отдела научных исследований Сочинского филиала ВГУЮ (РПА Минюста России), д-р экон. наук, доц. А. Ю. Яковлева-Чернышева сосредоточила внимание на проблеме повышения правовой и финансовой грамотности населения в контексте развития правовой культуры. Она подчеркнула, что правовая культура — сложное и многоаспектное явление, оказывающее всеобъемлющее

воздействие на государственно-правовую жизнь общества. В свою очередь, развитие правовой культуры происходит в рамках государственно-правовой жизни общества как более масштабного явления.

Одним из основных компонентов правовой культуры являются знания. В связи с этим существенное влияние на развитие правовой культуры оказывает повышение правовой грамотности населения. Очевидно, что многогранность государственно-правовой жизни общества предопределяет разнообразие факторов, влияющих на формирование правовой культуры. Соответственно, следует учитывать, что правовая культура не может базироваться лишь на познаниях в области права. В качестве примера можно рассмотреть взаимосвязь между повышением правовой и финансовой грамотности населения.

Правовая и финансовая грамотность тесно взаимосвязаны, поскольку во всем многообразии правоотношений, в которых участвует человек в повседневной жизни, значительное место занимают финансовые правоотношения. С одной стороны, финансовая грамотность дает возможность эффективно формировать материальную основу жизнедеятельности, а с другой — правовая грамотность позволяет гражданину знать и четко разделять свои права и обязанности. Повышение финансовой и правовой грамотности вносит значительный вклад в формирование компетенций, необходимых для становления и самореализации личности в современном социуме, способствуя в том числе развитию правовой культуры.

В России, как и во многих других странах, повышение уровня правовой и финансовой грамотности населения есть важное направление государственной политики. На сегодняшний день задействованы значительные ресурсы и ведется большая работа в данной области. Тем не менее результаты проводимых исследований показывают, что уровень как правовой, так и финансовой грамотности населения России остается относительно невысоким.

А. Ю. Яковлева-Чернышева полагает, что ключевая проблема сложившейся ситуации — недостаточный уровень мотивации. И если стремление к финансовому благополучию, созданию материальных условий для нормальной жизнедеятельности в большинстве случаев — достаточно сильный стимул для формирования хотя бы базовых финансовых знаний и навыков, то с правовой грамотностью все сложнее. Стремление стать законопослушным гражданином можно сформировать лишь при условии удовлетворения базовых потребностей, которые напрямую зависят от финансового благополучия. Дополнительным фактором, препятствующим повышению правовой грамотности, является правовой нигилизм.

По мнению выступающей, для повышения уровня мотивации надо начинать обучение правовой и финансовой грамотности в самом раннем возрасте, еще в семье необходимо с детства закладывать нужные установки и давать верное направление для становления личности. При этом не менее важным является обучение в школах и вузах. Определенные шаги в этом направлении делаются. В частности, соответствующие положения внесены в Федеральные государственные образовательные стандарты, регламентирующие реализацию образовательных программ на разных уровнях (от начальной до высшей школы). Не последнюю роль играет широкий выбор платных и бесплатных обучающих программ по данной тематике в сети Интернет.

Вместе с тем, несмотря на довольно большой выбор образовательных программ, возможностей пройти обучение, заставить человека повышать с их помощью правовую и финансовую грамотность невозможно. Именно поэтому, подчеркнула А. Ю. Яковлева-Чернышева, представляется важным применение комплексного подхода к повышению правовой и финансовой грамотности, реализация которого должна начинаться с самого раннего возраста и сопровождать человека на протяжении всей его жизни, способствуя развитию правовой культуры.

Адвокат, канд. юрид. наук (г. Астрахань) П. А. Давыдов посвятил свое выступление *актуальным проблемам судебно-правовой жизни современной России*. Судебная правовая жизнь в Российской Федерации, выступая составной частью правовой жизни общества, совокупностью всех форм бытия судебной системы, — явление многогранное и особенно значимое для государства. Ведь именно судебная деятельность является основной формой реализации судебной правовой политики, именно суд — основной правоприменительный орган, решения которого обязательны для всех субъектов. По сути, именно суды и формируют основную часть правовой жизни общества, реализуя правовую политику Российской Федерации в различных сферах судопроизводства. Более того, как указал выступающий, в современных реалиях мы видим потребность как государства, так и российского гражданского общества в сильной, независимой судебной системе. Однако в условиях «глобализации», направленной на ослабление российской государственности, также видится потребность в том, чтобы, отправляя правосудие, судебная система была ориентирована на защиту правовой самобытности Российской Федерации.

В данной ситуации необходимо построение эффективной судебной системы, ориентированной на защиту тех ценностей, что прямо закреплены в Конституции РФ, но при этом важна

и независимость этой системы — и не от интересов российского общества, а от иностранного вмешательства. При этом грань независимости при принятии решений очень тонка, поскольку правосудие отправляется от имени Российской Федерации, с одной стороны, а с другой — мы понимаем, что важнейшей конституционной ценностью является человек, его права и свободы.

Таким образом, соблюдение баланса интересов личности, государства во внутренней системе правосудия требует нового осмысления и правопонимания. За последние годы Россия предпринимает меры по созданию нового устройства судов, но глобальной концепции отправления правосудия так и не построено. В свою очередь, внутреннего динамичного развития экономических отношений не добиться без эффективной, суверенной судебной системы, четко следующей концепции судебной политики Российской Федерации, которую, несомненно, требуется создать и реализовывать на практике. При этом государство также должно принять на себя обязанность по ограничению своего вмешательства в деятельность судов и отдельных судей, отправляющих правосудие, особенно по уголовным делам.

Выступающий отметил, что благодаря четким действиям и построению вертикали власти в последние два десятилетия удалось добиться победы над организованной преступностью, которая имела место в период последнего десятилетия в Российской Федерации. Однако нынешние реалии требуют нового подхода к отправлению правосудия именно при рассмотрении уголовных дел. Здесь требуется уже применение в обязательном порядке индивидуального подхода как к расследованию дел, так и к дальнейшему рассмотрению их по существу судами. Необходимо ликвидировать обвинительный уклон при рассмотрении уголовных дел. Реализовать принцип независимости судов от мнения прежде всего стороны обвинения, добиться реального равенства стороны обвинения и стороны защиты при отправлении правосудия. Именно это позволит укрепить авторитет судебной власти в обществе, поднять уровень доверия граждан к органам государственной власти. К тому же все необходимые инструменты в рамках законодательства уже есть, осталось лишь реализовать в практической сфере то, что уже закреплено в действующих нормах права.

Доцент кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии (СГЮА), канд. юрид. наук, доц. А. Н. Зрячкин в своем выступлении *по проблеме преодоления нигилизма и идеализма в государственно-правовой жизни общества* отметил, что преодоление нигилизма и идеализма как укоренившихся в современном

обществе установок, деформирующих роль и значение юридических предписаний, представляется длительным процессом, осуществлять который необходимо постоянно и неукоснительно с помощью различных групп специальных мер. При этом следует вести речь не только о введении новых позиций, правил и предписаний, но и не в последнюю очередь об их непосредственной практической реализации. В противном случае можно будет столкнуться с новыми волнами несбывшихся надежд, превращающихся в условиях крушения в объект тотального отрицания. Не в последнюю очередь по этой причине еще в начале 1990-х годов Н. И. Матузов указывал, что правовой нигилизм и правовой идеализм — это две стороны одной медали. Отдельно было подчеркнуто, что группы соответствующих мероприятий необходимо формировать в соответствии со сферой жизнедеятельности, в рамках которой они будут проходить реализацию. В этой связи целесообразно обозначить политические шаги; экономико-социальные усилия; направления культурного, духовного, морального плана. Текущее положение вещей свидетельствует о том, что все обозначенные аспекты следует реализовывать в одно и то же время, непосредственно контролируя и управляя грамотным воплощением правовых целей и предписаний.

Сложившаяся геополитическая обстановка и отношение людей к происходящим событиям выявляет острую недостаточность высокого уровня правосознания и правовой культуры населения. В связи с этим на одно из ведущих мест выходит деятельность по общему и правовому воспитанию населения, а также праворазъяснительная работа в случае принятия новых или изменения действующих нормативных предписаний. Вкупе с неукоснительным и четким выполнением требований закона теми, кто будет осуществлять обозначенные шаги, этот процесс способен дать положительные плоды в наиболее короткие сроки. Однако на первый план при таком развитии событий неизменно начнут выходить обязанности, должностное, в том числе и как основной способ реализации прав и свобод, провозглашенных в Конституции РФ высшей ценностью.

Безусловно, надлежит оговориться по части обеспечения разумного баланса аспектов возможного и должного поведения. Нельзя, чтобы на практике образовывался перекосяк в одну или другую сторону. Ответственность за этот процесс должна носить взаимный характер, реализовываясь в позитивном ключе как личностью, так и государством.

Основополагающим началом правовоспитательного процесса, имеющего целью снижение и преодоление нигилизма и идеализма, по мнению выступающего, надлежит сделать практическую направленность.

Знания, умения и навыки, получаемые в ходе обучения в юридических вузах, стажировок в правовых клиниках и правовой социализации в целом, необходимо закреплять посредством применения к различным ситуациям обратившихся граждан.

В процессе правового воспитания важно сформировать у каждого гражданина верное понимание роли права в жизни общества, его ценность, необходимость; развить чувство собственного достоинства, правоты, защищенности и в то же время стремление бороться за право — свое и чужое.

Политические меры преодоления нигилизма и идеализма непосредственно связаны с устранением факторов, препятствующих построению правового государства. Это политическая сфера, предлагающая, соответственно, государственно-правовые пути борьбы с нигилизмом. Это эффективная целенаправленная правовая политика государства; упрочение законности и правопорядка, государственной дисциплины; уважение и всемерная защита прав личности; совершенствование законодательства, повышение качества правотворчества; устранение коллизий между общегосударственными и региональными нормативными актами; создание и консолидация общего правового пространства; профилактика правонарушений, и прежде всего преступлений; борьба с криминалом во всех его проявлениях, с коррупцией.

В группу **социально-экономических мер** снижения и преодоления нигилизма и идеализма входят: повышение уровня жизни россиян, снижение бедности, безработицы, пауперизма; обеспечение прожиточного минимума; стимулирование, в том числе материальное, отдельных категорий граждан; сокращение разрыва между самыми богатыми и самыми бедными слоями населения, установление хотя бы относительной социальной справедливости.

Нужно, подчеркнул А.Н. Зрячкин, стремиться к тому, чтобы все граждане глубоко сознавали свои права и обязанности, законные интересы и возможности, последовательно их реализовывали и отстаивали, боролись с несправедливостью.

Адвокат, председатель Коллегии адвокатов Красноярского края «Бизнес и право» В.Н. Непомнящий остановился на *актуальных вопросах формирования профессиональной правовой культуры юристов.*

Одна из основных задач профессионального юридического образования — формирование такого уровня профессиональной правовой культуры, который позволял бы успешно применять в реальной юридической деятельности полученную в вузах информацию о государственно-правовых явлениях.

В условиях динамичного развития нормативного правового регулирования различных сфер общественных отношений, а также правоприменительной практики особая роль в профессиональном юридическом

образовании принадлежит теории государства и права. Именно она как учебная дисциплина призвана на начальном этапе заложить основные фундаментальные представления о государственно-правовых феноменах, а затем, после изучения отраслевых дисциплин, закрепить умения и навыки юридического мышления.

В этой связи учебники и учебные пособия по теории государства и права должны соответствовать ряду требований, среди которых выступающий выделил следующие.

Проблемы теории государства должны рассматриваться лишь в той мере, в какой это необходимо для более глубокого понимания студентами-юристами сущности и предназначения права, его действия, поскольку именно с правом, законодательством и практикой его применения в первую очередь связана их профессия.

Логика изложения учебной информации должна соответствовать логике познания государственно-правовых явлений: что есть то или иное явление само по себе (структурный аспект), как оно взаимодействует с другими явлениями (функциональный аспект), как оно появилось (исторический аспект). Поэтому темы о происхождении государства и права должны размещаться не в начале учебников и учебных пособий, а ближе к концу, после усвоения понятий и функционального назначения юридических явлений и их связей между собой. По этой же причине материалы о теории государства и права как науке и учебной дисциплине имеет смысл изучать как завершающие, поскольку, имея представления о содержании теории государства и права, студенты гораздо результативнее систематизируют знания о ее предмете, методе и роли в профессиональной юридической деятельности.

Наше время дает возможности, которых не было у предыдущих поколений — практически весь информационный массив можно получить не выходя из дома посредством цифровых технологий, поэтому учебно-методические разработки в области теории государства и права должны стимулировать обучающихся искать и профессионально обрабатывать информацию.

Специфика многих вопросов теории государства и права заключается в том, что от студента не просто требуется ответить по прочитанному материалу учебника. Для усвоения необходимо уметь распознать те или иные изучаемые государственно-правовые явления в судебной и иной правоприменительной практике.

Важным является формирование у юристов самостоятельного и критического мышления, поэтому после изложения основного информационного учебного материала целесообразно предлагать студентам выдержки из работ классических и современных авторов

для самостоятельного анализа, формулирования собственных суждений, которые вполне могут не совпадать с идеями, изложенными в этих текстах.

Наконец, отметил В.Н. Непомнящий, нельзя признать правильным отказ от изучения во многих юридических вузах и факультетах таких учебных дисциплин, как проблемы теории государства и права, а также от государственного экзамена по теории государства и права. И указанная учебная дисциплина, и экзамен позволяют студентам систематизировать все полученные за время обучения знания, а преподавателям — проверить их не фрагментарно, на уровне отраслевых дисциплин, а в целом оценить уровень профессиональной правовой культуры выпускников.

Младший научный сотрудник Научно-исследовательского института государственно-правовых исследований ТамГУ им. Г.Р. Державина В.Ю. Самородов представил рассуждения на тему «*Культура государственно-правового строительства в современном мире: правотворческий аспект*». По его мнению, роль правотворчества в развитии государственно-правовых институтов является определяющей, поэтому научные разработки в данной области актуальны. Многочисленные исследования правотворческих процессов направлены не только на их анализ и описание, но и на создание различных рекомендаций, способствующих совершенствованию правотворчества.

В настоящее время постоянно изучаются различные области правотворчества с привлечением потенциала междисциплинарных знаний, в том числе культурологического плана. Но, к сожалению, приходится констатировать, что сфера культуры правотворчества в контексте проблем современного государственно-правового строительства остается все еще малоизученной. Между тем культура правотворчества охватывает все правотворческие процессы и во многом определяет их развитие. Она тесно связана с общей и правовой культурой. Именно поэтому изучению культуры правотворчества необходимо уделять больше внимания. Культура правотворчества — не просто абстрактное, сугубо теоретическое правовое явление, она тесно связана с практикой государственно-правового строительства.

Уровень культуры правотворчества во многом зависит от соблюдения необходимых требований, предъявляемых к современному правотворчеству. Так, одним из таких требований В.Ю. Самородов выделил потребность проводить своевременные и адекватные предмету правотворческой активности действия по разработке, освоению и применению юридических технологий (традиционных и инновационных). Высокий уровень культуры правотворчества предполагает умение правильно применять юридические технологии, пользоваться ими для

блага организации правотворчества, совершенствовать практику в данной области. Культура правотворчества также предполагает непосредственно владение правилами и соблюдение всех требований юридической техники, необходимость следования стандартам правотворчества, соответствие регламентным требованиям правотворческого процесса, компетентное владение юридическим языком и пр.

Изучение культуры правотворчества, указал В.Ю. Самородов, ведет не только к приращению теоретического знания о праве и государстве, но и способствует на практико-ориентированном уровне повышению эффективности и качества правотворческих результатов, являющихся основой государственно-правового строительства в современном мире.

* * *

Подводя итоги конференции, проф. А.В. Малько отметил продуктивность проведенного научного мероприятия, поддержал неоднократно высказанную в ходе дискуссии мысль о необходимости основательного исследования государственно-правовой жизни общества как социальной реалии и научной категории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Киреева С.А. Межкультурный диалог цивилизаций и национальная идентичность в эпоху глобализации: проблема соотношения // Право и политика: теоретические и практические проблемы: сб. материалов 2-й Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А.В. Малько. Рязань, 2013. Вып. 2. С. 524.
2. Малько А.В. Категория «правовая жизнь»: проблемы становления // Государство и право. 2001. № 5. С. 5—13.
3. Малько А.В. Политическая и правовая жизнь России: актуальные проблемы. М., 2000.
4. Малько А.В. Теория правовой политики. М., 2012. С. 42.
5. Малько А.В., Гурьев В.В., Затонский В.А., Кроткова Н.В. Правовая культура, правовая политика и права человека (Обзор материалов научно-практической конференции) // Государство и право. 2021. № 2. С. 145—159. DOI: 10.31857/S102694520013680-9
6. Малько А.В., Костюков А.Н., Кроткова Н.В. Правовая политика в современной России: актуальные проблемы теории и практики (Обзор материалов «круглого стола») // Государство и право. 2019. № 6. С. 130—137. DOI: 10.31857/S013207690005270-9
7. Малько А.В., Кроткова Н.В., Ишеков К.А. Правовая политика в субъектах Российской Федерации (Обзор материалов Международной научно-практической конференции, которая проходила в форме «круглого стола», журналов «Государство и право» и «Правовая политика и правовая жизнь») // Государство и право. 2017. № 3. С. 105—119.
8. Малько А.В., Кроткова Н.В., Стромов В.Ю., Трофимов В.В. Правовая политика как способ организации со-

циально-правовой жизни субъектов Российской Федерации: теория и практика (Обзор материалов Всероссийского научного «круглого стола» (с международным участием) журналов «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь», «Актуальные проблемы государства и права» и научно-образовательного ежегодника «Государственно-правовые исследования») // Государство и право. 2019. № 10. С. 188–201. DOI: 10.31857/S013207690007214-7

9. Малько А.В., Кроткова Н.В., Стромов В.Ю., Трофимов В.В., Самородов В.Ю. Правовая жизнь современного общества: негатив и позитив (Обзор материалов Всероссийской научной конференции журналов «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь» и научно-образовательного ежегодника «Государственно-правовые исследования») // Государство и право. 2020. № 8. С. 115–126. DOI: 10.31857/S102694520011033-7
10. Малько А.В., Кроткова Н.В., Сулейманов Б.Б. Обзор материалов «круглого стола» журналов «Государство и право» и «Правовая политика и правовая жизнь» на тему «Политическая и правовая жизнь в современной России: федеральный и региональный уровни» // Государство и право. 2017. № 5. С. 107–113.
11. Малько А.В., Пономаренков В.А., Кроткова Н.В. Обзор Всероссийской научной конференции в форме «круглого стола» журналов «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь», «Актуальные проблемы правоведения» по теме «Правовая жизнь общества и средства ее упорядочения» // Государство и право. 2017. № 9. С. 105–112.
12. Малько А.В., Саломатин А.Ю. Государственно-правовая жизнь общества в условиях глобализации // Государство и право. 2019. № 3. С. 85.
13. Малько А.В., Трофимов В.В. Правовая жизнь общества как объект правовой политики в условиях глобализации и регионализации. М., 2018. С. 12, 196–200.
14. Мальковская И.А. Проблемы размывания государственности в условиях глобализации // Философия хозяйства. 2000. № 5. С. 231–238.
15. Марченко М.Н. Глобализация и основные тенденции развития национальных и наднациональных государственно-правовых систем в XXI веке. М., 2019. С. 9, 13.
16. Ноженко М. Национальные государства в Европе. СПб., 2007. С. 133.
17. Общая теория права и государства: учеб. / под ред. В.В. Лазарева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1996. С. 251.
18. Правовая жизнь в современной России: теоретико-методологический аспект / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. Саратов, 2005.
19. Правовая жизнь российского общества в условиях глобализации / под ред. А.В. Малько. М., 2017.
20. Семитко А.П. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречия, прогресс / науч. ред. С.С. Алексеев; ред. Л.А. Гупало. Свердловск, 1990. С. 33.
21. Сорокин В.В. Юридическая глобалистика: учеб. Барнаул, 2009. С. 591.
22. Степин В.С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопросы философии. 1989. № 10. С. 3–18.
23. Щетинин С.А. Правовая глобализация: понятие и основные формы (теоретико-методологические аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2009. С. 25.

REFERENCES

1. Kireeva S.A. Intercultural dialogue of civilizations and national identity in the era of globalization: the problem of correlation // Law and Politics: theoretical and practical problems: collection of materials of the 2nd International Scientific and Practical Conference / ed. by A.V. Mal'ko. Ryazan, 2013. Iss. 2. P. 524 (in Russ.).
2. Mal'ko A.V. Category "legal life": problems of formation // State and Law. 2001. No. 5. P. 5–13 (in Russ.).
3. Mal'ko A.V. Political and legal life of Russia: actual problems. M., 2000 (in Russ.).
4. Mal'ko A.V. Theory of legal policy. M., 2012. P. 42 (in Russ.).
5. Mal'ko A.V., Guryev V.V., Zatonsky V.A., Krotkova N.V. Legal culture, legal policy and human rights (Review of materials of the Scientific and Practical Conference) // State and Law. 2021. No. 2. P. 145–159. DOI: 10.31857/S102694520013680-9 (in Russ.).
6. Mal'ko A.V., Kostyukov A.N., Krotkova N.V. Legal policy in modern Russia: actual problems of theory and practice (Review of the materials of the "Round Table") // State and Law. 2019. No. 6. P. 130–137. DOI: 10.31857/S013207690005270-9 (in Russ.).
7. Mal'ko A.V., Krotkova N.V., Ishekov K.A. Legal policy in the subjects of the Russian Federation (Review of the materials of the International Scientific and Practical Conference, which took place in the form of the "Round Table", journals "State and Law" and "Legal policy and legal life") // State and Law. 2017. No. 3. P. 105–119 (in Russ.).
8. Mal'ko A.V., Krotkova N.V., Stromov V. Yu., Trofimov V.V. Legal policy as a way of organizing the social and legal life of the subjects of the Russian Federation: theory and practice (Review of materials of the All-Russian Scientific of the "Round Table" (with international participation) of the journals "State and Law", "Legal policy and legal life", "Actual problems of state and law" and the scientific and educational yearbook "State and legal research") // State and Law. 2019. No. 10. P. 188–201. DOI: 10.31857/S013207690007214-7 (in Russ.).
9. Mal'ko A.V., Krotkova N.V., Stromov V. Yu., Trofimov V.V., Samorodov V. Yu. Legal life of modern society: negative and positive (Review of the materials of the All-Russian Scientific Conference of the journals "State and Law", "Legal policy and legal life" and the scientific and educational yearbook "State and legal research") // State and Law. 2020. No. 8. P. 115–126. DOI: 10.31857/S102694520011033-7 (in Russ.).
10. Mal'ko A.V., Krotkova N.V., Suleymanov B.B. Review of the materials of the "Round Table" of the journals "State and Law" and "Legal policy and legal life" on the topic "Political and legal life in modern Russia: federal and regional levels" // State and Law. 2017. No. 5. P. 107–113 (in Russ.).
11. Mal'ko A.V., Ponomarenkov V.A., Krotkova N.V. Review of the All-Russian Scientific Conference in the form of the "Round Table" of the journals "State and Law", "Legal policy and legal life", "Actual problems of jurisprudence" on the topic "Legal life of society and means of its regulation" // State and Law. 2017. No. 9. P. 105–112 (in Russ.).
12. Mal'ko A.V., Salomatin A. Yu. State-legal life of society in the conditions of globalization // State and Law. 2019. No. 3. P. 85 (in Russ.).
13. Mal'ko A.V., Trofimov V.V. The legal life of society as an object of legal policy in the context of globalization and regionalization. M., 2018. P. 12, 196–200 (in Russ.).

14. *Malkovskaya I.A.* Problems of erosion of statehood in the context of globalization // *Philosophy of Economy*. 2000. No. 5. P. 231–238 (in Russ.).
15. *Marchenko M.N.* Globalization and the main trends in the development of national and supranational state-legal systems in the XXI century. M., 2019. P. 9, 13 (in Russ.).
16. *Nozhenko M.* National States in Europe. SPb., 2007. P. 133 (in Russ.).
17. General theory of law and the state: textbook / ed. by V.V. Lazarev. 2nd ed., reprint and add. M., 1996. P. 251 (in Russ.).
18. Legal life in modern Russia: theoretical and methodological aspect / ed. by N.I. Matuzov and A.V. Mal'ko. Saratov, 2005 (in Russ.).
19. The legal life of Russian society in the context of globalization / ed. by A.V. Mal'ko. M., 2017 (in Russ.).
20. *Semiko A.P.* The legal culture of socialist society: essence, contradictions, progress / scientific ed. S.S. Alekseev; ed. L.A. Gupalo. Sverdlovsk, 1990. P. 33 (in Russ.).
21. *Sorokin V.V.* Legal globalistics: textbook. Barnaul, 2009. P. 591 (in Russ.).
22. *Stepin V.S.* Scientific knowledge and values of technogenic civilization // *Questions of philosophy*. 1989. No. 10. P. 3–18 (in Russ.).
23. *Shchetinin S.A.* Legal globalization: concept and basic forms (theoretical and methodological aspects): abstract ... PhD in Law. Rostov n/D., 2009. P. 25 (in Russ.).

Сведения об авторах

МАЛЬКО Александр Васильевич —

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Поволжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России); 410003 Саратовская область, г. Саратов, ул. им. Радищева А.Н., д. 55

ГУРЬЕВ Вячеслав Владимирович —

кандидат экономических наук, доцент, первый заместитель директора Поволжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России); 410003 Саратовская область, г. Саратов, ул. им. Радищева А.Н., д. 55

ЗАТОНСКИЙ Виктор Александрович —

кандидат исторических наук, доцент кафедры историко-правовых дисциплин Поволжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России); 410003 Саратовская область, г. Саратов, ул. им. Радищева А.Н., д. 55

КРОТКОВА Наталья Викторовна —

кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» РАН; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

MAL'KO Aleksandr V. —

Doctor of Law, Professor, Honored Worker of science of the Russian Federation, Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Volga Region Institute (branch) All-Russian State University of Justice (Russian Law Academy of the Ministry of Justice of Russia); 55 named of Radishchev A.N. str., 410003 Saratov region, Saratov, Russia

GUR'EV Vyacheslav V. —

PhD in Economics, associate Professor, Senior Deputy Director of the Volga Region Institute (branch) All-Russian State University of Justice (Russian Law Academy of the Ministry of Justice of Russia); 55 named of Radishchev A.N. str., 410003 Saratov region, Saratov, Russia

ZATONSKY Viktor A. —

PhD in History, associate Professor of the Department of History and Legal Disciplines of the Volga Region Institute (branch) All-Russian State University of Justice (Russian Law Academy of the Ministry of Justice of Russia); 55 named of Radishchev A.N. str., 410003 Saratov region, Saratov, Russia

KROTKOVA Natalya V. —

PhD in Law, leading researcher, Sector of Constitutional Law and Constitutional Justice, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Vice-Editor-in-Chief of journal "State and Law" of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia